

«Двенадцатая ночь» в Ленинградском театре комедии. Сер Тоби Белч — артист В. М. Тенин, Мария — артистка И. П. Варубина.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ТЕАТР КОМЕДИИ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ театр комедии хочет, как об этом писал его художественный руководитель Н. П. Акимов, быть театром, «из сезона в сезон копиющим и сохраняющим в своем репертуаре фонд классических спектаклей, из которых каждый являлся бы отражением определенного этапа драматургии».

Московскому зрителю наши ленинградские труппы показывали три жемчужины мирового театра: «Собаку на сене» Лопе де Вега, «Школу злободневия» Шеридана и «Двенадцатую ночь» Шекспира.

Но Ленинградский театр комедии не ограничивает себя только рамками классики. Он стремится показывать своему зрителю и западно-европейскую комедию и — главное — комедию советскую. Почти все новые советские комедийные пьесы читаются в его репертуаре. Здесь и «Вольная земля» Филпа, и «Свадьба» Симюкова, и «Весенний смотр» и «Простая девушка» Шварцмана, и героическая комедия «Терентий Иванович» Ю. Свиридина, к слову сказать, в значительной мере обязавшая своим появлением в

совет именно Ленинградскому театру комедии, работавшему в тесном контакте с автором.

Это стремление, с одной стороны, совершенствовать в своем репертуаре все лучшее, что имеется в советской комедии, а, с другой — активно способствовать появлению новых советских комедийных произведений открывает перед Ленинградским театром ясную и широкую перспективу.

Свежесть, жаннеродность, энтузиазм отличают труппу Ленинградского театра комедии, неотъемлемую в своих рядах несколько ярких и интересных дарований.

Подлинным талантом — блеснула в двух ролях — Дианы («Собака на сене») и Оливии («Двенадцатая ночь») — совсем еще молодая артистка Гошова. Непоколебимая искренность, лирическая проникновенность, большое оценочское обаяние сразу обратили на нее внимание московских зрителей, охотно прощавших молодой исполнительнице недостаток оценочского опыта, актерского умения правильно распределять краски и подготавливать нарастающее чувство.

В двух ролях — леди Тизел («Школа злободневия») и Вюльи («Двенадцатая ночь») — достаточно проявила себя и другая молодая артистка — Юнтер. Некоторая холодноватость этой исполнительницы покупается изяществом, о котором она вычерчивает общий рисунок своих ролей, комедийной легкостью и простотой.

Большой упор у московских

зрителей выпал на долю артистки Варубиной в роли Марселлы («Собака на сене») и в особенности в роли Марии в «Двенадцатой ночи». Это — комедийная актриса с большим оценочским темпераментом, жаннеродность, живая.

Хочется отметить еще Сукареву, остро сыгравшую роль сплетницы миссис Кандер в «Школе злободневия», и Барабанову, в маленькой, почти бессловесной роли слуги Уильяма (в том же спектакле) обнаружившей неуверенные мимические способности.

В мужском составе труппы также есть несколько ярких актеров. Это прежде всего молодой артист Ханзель, отличающийся хорошей сценической внешностью, приятным по тембру голосом, большой пластичностью. Это Савостьянов и Киселев — два опытных мастера сцены. Это Вельяминов, актер хотя и с чрезмерным уклоном в сторону гротеска, а подчас и грубой эксцентричности, но несомненно интересный и оригинальный. Это, наконец, хорошо известный москвичам артист Тенин, очень живо и весело сыгравший роль сера Тоби в «Двенадцатой ночи».

Молодая труппа Ленинградского театра комедии хорошо дициplinирована, крепко спаяна, и в этом большая заслуга Н. П. Акимова, показавшего себя отличным организатором.

Три классических спектакля на сцене Ленинградского театра комедии при всех своих стилизованных различиях отличаются общими достоинствами: ситиностью замысла режис-

сера и художника, которых в своем лице удачно сочетает Акимов, общей живостью исполнения, красочностью декораций и костюмов.

Общи у этих спектаклей и недостатки. В основном эти недостатки идут от самого Акимова — художественного руководителя театра.

Акимов уже не тот, каким анала его Москва в годы, когда в театре Вахтангова он ставил и оформлял «Гамлета» и создал спектакль, в котором за формалистическим шукачеством и трюкачеством нельзя было узнать ни великого английского драматурга, ни его произведения. Урок «Гамлета», встретившего столь резкое осуждение советской общественности, не прошел даром для Акимова. Он много передумал, перечувствовал. Его последние режиссерские работы — доказательство того, что он творчески перестроился, искренно стал на путь реалистического искусства, реалистического театра.

Но на новых режиссерских работах Акимова лежит налет естества. Это естество проявляется в «красивости» оформления, в подчеркнутой условности костюмов, в известной нарочитости построения мизансцен, в манерности актерских жестов и поз. Почти всякую удачно найденную мизансцену Акимов поворачивает со всех сторон, показывает ее в самых различных ракурсах, любуются ею сам и заставляла любоваться зрителей.

Игра актеров в новых акимовских спектаклях часто строится на внешнем приеме, на обыгрывании режиссером внешних данных того или иного исполнителя. Так, например,

очень старательно «обтырывается» импровизация наружности артиста Ханзеля.

Подчеркнутый гротеск, которым широко пользуется Акимов, приводит, например, в «Школе злободневия» к тому, что шорой зритель начинает сомневаться в бытовом правдоподобии выведенных Шериданом типов. В «Собаке на сене» и в «Двенадцатой ночи» увлечение элементами театральности игры подчас заслоняет психологическую сторону этих шедевров.

И все же, несмотря на эти недостатки постановок, зритель очарован талантичностью актерского коллектива театра, яркостью создаваемого Акимовым театрального арсенала. Зритель много и весело смеется на спектаклях ленинградцев, награждая их шумными аплодисментами. Однако это обстоятельство не должно успокаивать театр. На теплый прием зрителя он обязан ответить повышением художественного уровня и углублением жизненной правды своих спектаклей. Режиссеру Акимову и его труппе все свое внимание следует направлять сейчас на более серьезную разработку сценических образов.

Получно хочется указать театру на необходимость начать работу над русской классикой, которой сейчас явно недостает в его репертуаре. Русская классическая комедия должна занять свое законное место рядом с произведениями мировой классики, рядом с лучшими советскими комедиями.

Яков ГРИНВАЛЬД.